

*ПРОЕКТ ФИНАНСИРУЕТСЯ:
Представительством
Европейского союза
в Казахстане*

*ПРОЕКТ РЕАЛИЗУЕТСЯ:
Представительством
Международной тюремной
реформы (PPI) в Центральной Азии*

ПОДДЕРЖКА СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В КАЗАХСТАНЕ:

*повышение потенциала организаций гражданского общества
с целью улучшения доступа уязвимых категорий осужденных к правосудию*

*Комплексный анализ
потребностей НПО,
работающих в сфере
ПРАВОСУДИЯ*

ПРОБЛЕМЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Астана, 2018 год

**Комплексный анализ потребностей НПО, работающих в сфере правосудия.
Проблемы и рекомендации**

Данное исследование подготовлено доктором юридических наук, профессором, национальным экспертом *Penal Reform International* (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии Когамовым Маратом Чекишевичем в рамках реализации проекта PRI «Поддержка судебной реформы в Казахстане: Повышение потенциала организаций гражданского общества с целью улучшения доступа уязвимых категорий осужденных к правосудию», реализуемого при поддержке Европейского союза в Казахстане.

Содержание исследования не обязательно отражает точку зрения *Penal Reform International* и организации-донора. Ответственность за содержание несет автор.

Астана, 2018 год
Penal Reform International
(Международная тюремная реформа)
Головной Офис
1 Ardleigh Road, Лондон N1 4HS
Великобритания
Телефон: +44 (0) 207 923 0946
Email: info@penalreform.org
Twitter: @PenalReformInt

Penal Reform International
(Международная тюремная реформа)
офис в Центральной Азии
мкр. Караоткел,
ул. Шарбакколь, 2, дом 6/5, офис 2,
г. Астана, Республика Казахстан
Телефон: +7 7172 798 884
Email: pricentralasia@penalreform.org
Twitter: @AstanaPRI

www.penalreform.org

© Международная тюремная реформа, 2018

Международная тюремная реформа (PRI) является независимой неправительственной организацией, которая разрабатывает и пропагандирует справедливые, эффективные и соразмерные ответы на проблемы уголовного правосудия во всем мире.

Мы продвигаем альтернативы тюремному заключению, которые поддерживают реинтеграцию правонарушителей, а также содействуют праву задержанных на справедливое и гуманное обращение. Мы проводим кампанию по предупреждению пыток и отмене смертной казни, наша работа нацелена на то, чтобы обеспечить справедливое и гуманное обращение с детьми и женщинами в системе уголовного правосудия.

Для получения наших ежемесячных электронных бюллетеней необходимо подписаться на сайте: www.penalreform.org/keep-informed

ОГЛАВЛЕНИЕ:

I Общие положения	4
II Доступ к активному правосудию либо к его сегментам неправительственных организаций правозащитного характера	10
III Доступ к правовой помощи адвокатов в уголовном процессе	15
IV УК и УПК – правовая основа более широкого участия НПО в сфере уголовного правосудия	21
V Виды доступных услуг, оказываемых осужденным (в том числе уязвимым) и их регламентация в УИК	23

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Истоки государственной поддержки неправительственных организаций берут свое начало из Декларации о государственном суверенитете Республики Казахстан, принятой в соответствии с Постановлением Верховного Совета Казахской ССР от 25 октября 1990 года, в п. 5 которой было закреплено, что «Республика Казахстан гарантирует общественным, политическим и религиозным организациям, массовым движениям, действующим в рамках Конституции Республики Казахстан, равные правовые возможности участвовать в государственной и общественной жизни». Кроме того, завершает Декларацию п. 17, который гласит: «Декларация является основой для заключения Союзного договора, разработки новой Конституции Республики Казахстан, законодательных актов, реализующих статус Республики как суверенного государства».

Право граждан на членство в общественных объединениях – также принцип Конституционного закона Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года «О государственной независимости Республики Казахстан».

Следуя данному политическому направлению, первая Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года в разделе «Основы конституционного строя» провозгласила в качестве пятого курса гарантирование общественным объединениям, действующим в рамках Конституции и законов Республики, равных правовых возможностей, с оговоркой о том, что идеология общественных объединений не может устанавливаться в качестве государственной. Граждане республики имеют право создавать общественные объединения на основе свободного волеизъявления и общности интересов для реализации своих прав и свобод (ст. 16 Конституции). При этом общественными объединениями в Республике Казахстан признаются политические партии, массовые движения, профессиональные, творческие союзы, религиозные и другие объединения граждан. Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений (п. 1 ст. 53 Конституции).

Концепция государственной поддержки неправительственных организаций, как актуального метода функционирования гражданского общества, нашла свое дальнейшее подтверждение и развитие в Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.

Конституция от 30 августа 1995 года признает в Республике Казахстан идеологическое и политическое многообразие, провозглашает равенство общественных объединений перед законом, запрещает незаконное вмешательство государства в дела общественных объединений и общественных объединений в дела государства, а также возложение на общественные объединения функций государственных органов и т.д. (ст. 5).

За годы государственной независимости в Казахстане сформировался неправительственный сектор, который прошел в своем развитии несколько этапов, стал реальной общественной силой и важным ресурсом дальнейшей демократизации страны. На долю неправительственного сектора приходится общественная поддержка широкого круга вопросов (экологические, детские и молодежные, женские, медицинские, культурные, научные, образовательные, правозащитные, социального характера, по поддержке общественных инициатив, многопрофильные, по защите интересов инвалидов, реабилитации детей-инвалидов и т.д.). Для решения поставленных задач НПО опираются на грантовое финансирование международных фондов и организаций, а через социальный заказ – также на финансирование со стороны государства.

Основной целью государственной поддержки неправительственных организаций является формирование новой модели отношений в проведении социальной политики в Республике Казахстан, оказание эффективного содействия социально ориентированным неправительственным организациям посредством активного сотрудничества с ними, вовлечения их в решение социально значимых проблем, оказание информационной, консультативной, методической, организационно-технической поддержки, а также содействие через государственный социальный заказ.

Ниже приводится перечень отдельных актуальных политико-правовых документов, в которых были в разные годы закреплены в соответствии с конституционными основами основополагающие принципы и методы государственной поддержки НПО РК.

Первое

«Об общественных объединениях»: Закон Республики Казахстан от 31 мая 1996 года. Пред-

метом регулирования Закона являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами Республики Казахстан права на свободу объединений, а также созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общественных объединений.

Согласно Закону, общественными объединениями в Республике Казахстан признаются политические партии, профессиональные союзы и другие объединения граждан, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей, не противоречащих законодательству. Общественные объединения являются некоммерческими организациями (ст. 2).

Второе

«К свободному, эффективному и безопасному обществу»: Послание Президента страны народу Казахстана 24 октября 2000 года. В Послании Президента страны народу Казахстана «К свободному, эффективному и безопасному обществу» появились первые поручения Правительству по созданию условий для развития неправительственных организаций, роль которых в реализации интересов самых различных групп населения стала существенно возрастать.

В частности, в Послании особо отмечено, что демократизация политической системы общества предполагает укрепление институтов гражданского общества: неправительственные общественные организации играют в Казахстане огромную роль и в правозащитной деятельности, и в реализации особых интересов групп населения, и в социальной стабилизации общества; необходима серьезная государственная поддержка, в частности, через систему грантов на реализацию социально значимых проектов.

Третье

В 2000 году была создана Конфедерация неправительственных организаций Казахстана, которая консолидировала усилия НПО для создания механизмов взаимодействия с органами государственной власти.

Четвертое

Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года «О некоммерческих организациях Республики Казахстан» стал реальным шагом в признании роли и места некоммерческих организаций в общественных процессах. Им четко определены организационно-правовые формы и виды некоммерческих юридических лиц, их права и обязанности, порядок создания, реорганизации и прекращения деятельности.

Согласно Закону, некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, культурных, научных, образовательных, благотворительных, управленческих целей; защиты прав, законных интересов граждан и организаций; разрешения споров и конфликтов; удовлетворения духовных и иных потребностей граждан; охраны здоровья граждан, охраны окружающей среды, развития физической культуры и спорта; оказания юридической помощи, а также в других целях, направленных на обеспечение общественных благ и благ своих членов (участников) (ст. 4). Более того, государство поощряет формирование и активную деятельность некоммерческих организаций. Некоммерческим организациям могут быть предоставлены налоговые, таможенные и другие льготы в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Некоммерческие организации в соответствии с целями своей деятельности могут сотрудничать с государственными органами, заключая с ними соглашения, и выполнять для них определенные работы (ст. 40).

Пятое

«О Концепции государственной поддержки неправительственных организаций Республики Казахстан»: Постановление Правительства РК от 23 января 2002 года, состоящее из 4-х разделов и содержащее системное и комплексное видение государственной политики поддержки НПО.

Обоснование принятия Концепции получило отражение в ведении к ней. Приведем отдельные положения.

Так, во введении указано, что Концепция опирается на основополагающие принципы Конституции Республики Казахстан, Послания Президента страны народу Казахстана «К свободному, эффективному и безопасному обществу», Закона Республики Казахстан «О некоммерческих организациях Республики Казахстан». С этой целью для реализации задач, поставленных Президентом страны в Послании народу Республики Казахстан, принят План мероприятий Правительства

Республики Казахстан, где в разделе «II. Демократизация общества – веление времени» отражены мероприятия по вопросам взаимодействия с общественными объединениями, одним из которых является разработка механизма государственной поддержки социально значимых проектов общественных объединений. При этом одним из приоритетных направлений демократизации общественной жизни Республики Казахстан является развитие неправительственного сектора. Подчеркивается, что сегодня в стране активно идет процесс формирования неправительственного сектора, необходимого для функционирования гражданского общества. Однако подавляющее большинство неправительственных организаций испытывает трудности в осуществлении своих задач. Причиной этого является отсутствие комплексной и целенаправленной государственной поддержки неправительственного сектора, кроме того, недостаточно отработаны механизмы взаимодействия и сотрудничества государственных органов и неправительственных организаций. Отмечается, что финансирование проектов неправительственных организаций, главным образом, осуществляется зарубежными грантодателями. Грантовая помощь зарубежных фондов оказала существенное влияние на процесс становления неправительственного сектора. Вместе с тем назрела необходимость в выработке комплексной государственной политики поддержки неправительственных организаций на принципах равноправного партнерства. Более того, принятие Концепции предполагает совершенствование правовой базы, внесение изменений и дополнений в отдельные нормативные правовые акты.

Кстати, в первом разделе Концепции особо отмечено, что на первом этапе становления неправительственного сектора с конца 80-х по 1994 годы было организовано, по независимым оценкам, более 400 НПО, в основном правозащитного направления, что было обусловлено периодом становления государственной независимости Казахстана и началом процесса демократических преобразований.

Шестое

«О Программе государственной поддержки неправительственных организаций Республики Казахстан на 2003-2005 годы»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 марта 2003 года. Включает 8 разделов, при этом 8-ой раздел является Планом мероприятий по реализации Программы и состоит из 24 мероприятий, распределенных в 7 разделах Плана. Во введении к Программе указано следующее.

Разработка Программы обусловлена необходимостью формирования комплексной и целенаправленной государственной политики поддержки неправительственного сектора и взаимодействия с ним. Являясь неотъемлемой составной частью гражданского общества, неправительственный сектор оказывает позитивное воздействие на дальнейшую демократизацию общественно-политических процессов в стране. Действуя на добровольных началах и проявляя инициативу, неправительственные организации вносят существенный вклад в решение проблем социальной сферы. В этих условиях немаловажное значение приобретает реальное сотрудничество неправительственных организаций с государственными структурами на принципах равноправного партнерства. В целом Программа преследует цель создания устойчивой и эффективной системы партнерских отношений между государственными органами и неправительственными организациями страны.

Седьмое

«О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан»: Закон РК от 12 апреля 2005 года. Закон регулирует общественные отношения, возникающие в процессе реализации государственного социального заказа, предоставления грантов и присуждения премий для неправительственных организаций в Республике Казахстан.

Согласно понятиям, вводимым Законом:

государственный социальный заказ – форма реализации социальных программ, социальных проектов, направленных на решение задач в социальной сфере, выполняемых неправительственными организациями за счет бюджетных средств (пп. 2 ст. 1);

неправительственная организация – некоммерческая организация (за исключением поли-

тических партий, профессиональных союзов и религиозных объединений), созданная гражданами и (или) негосударственными юридическими лицами на добровольной основе для достижения ими общих целей в соответствии с законодательством Республики Казахстан (пп. 7 ст. 1).

Таким образом, неправительственные организации – это открытые некоммерческие общественные организации, не ограниченные профессиональной спецификой (профсоюзы) и не стремящиеся к государственной власти (политические партии), ставящие перед собой достижение конкретных общественно значимых целей и задач;

грант для неправительственных организаций – средства, предоставляемые неправительственным организациям оператором в сфере грантового финансирования неправительственных организаций, в целях поддержки гражданских инициатив, привлечения потенциала институтов гражданского общества к решению актуальных вопросов развития социальной сферы (пп. 7-1 ст. 1);

премия для неправительственных организаций – денежное вознаграждение, присуждаемое за счет бюджетных средств неправительственным организациям за внесенный вклад в решение социальных задач республиканского, отраслевого и регионального уровней (пп. 7-3 ст. 1);

оператор в сфере грантового финансирования неправительственных организаций – некоммерческая организация в форме акционерного общества, определяемая Правительством Республики Казахстан и имеющая право на предоставление грантов в соответствии с Законом (пп. 7-4 ст. 1) (см. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан»: Указ Президента РК от 13 сентября 2016 года; «Некоторые вопросы Министерства по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан»: Постановление Правительства РК от 18 октября 2016 года). В соответствии с Постановлением оператором определено некоммерческое акционерное общество «Центр поддержки гражданских инициатив», находящееся в ведении Комитета по делам гражданского общества Министерства по делам религий и гражданского общества РК. Ранее данное НАО находилось в ведении Комитета по развитию языков и общественно-политической работы Министерства культуры и спорта РК (см. «О некоторых вопросах грантового финансирования неправительственных организаций»: Постановление Правительства РК от 31 декабря 2015 года).

Восьмое

«О Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы»: Указ Президента РК от 25 июля 2006 года. Как и вышеназванная Концепция государственной поддержки неправительственных организаций Республики Казахстан 2002 года, эта Концепция в 7 разделах подробно закрепляет видение дальнейшего становления гражданского общества Казахстана.

Во введении к ней отмечено, что она разработана в соответствии с Общенациональной программой политических реформ, выдвинутой в Послании Президента РК 18 февраля 2005 года «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации» и Стратегией вхождения Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира, объявленной в Послании Президента Республики Казахстан народу страны от 1 марта 2006 года. В Концепции анализируются основные тенденции развития гражданского общества в Казахстане на современном этапе, изложены пути и конкретные механизмы его развития на предстоящие годы. К тому же Концепция определяет основные направления развития институтов гражданского общества и возможности реализации гражданских инициатив и является основой для разработки целевых программ, законодательных и других нормативных правовых актов, нацеленных на создание благоприятных условий для функционирования институтов гражданского общества.

В первом разделе Концепции отмечается, что за прошедшие годы в стране сформировались и в настоящее время достаточно быстро развиваются институты гражданского общества – политические партии, некоммерческие (неправительственные) организации, профсоюзы, национально-культурные объединения, негосударственные СМИ и другие институты, которые в целом представляют негосударственный сектор. В Казахстане официально зарегистрированы и действуют 12 политических партий, 5820 НПО различной направленности, 3340 общественных фондов, 1072 ассоциации юридических

лиц, 471 национально-культурное объединение, 3340 религиозных объединений, охватывающих свыше 40 конфессий и деноминаций, 6646 СМИ различной формы собственности. Эти и другие институты гражданского общества стали важным ресурсом дальнейшей демократизации страны.

Вместе с тем в обществе обозначился ряд проблемных вопросов, которые в целом сдерживают дальнейшее гармоничное развитие гражданского общества в стране, имеют характерные особенности для каждого его сегмента и требуют своего решения. Так, не решены вопросы равноправного гражданского партнерства некоммерческих организаций с государственными органами. Требуется совершенствование механизма реализации государственного социального заказа для повышения прозрачности конкурсных процедур и участия НКО в определении необходимых на данном этапе программ и проектов. Неравномерно развиваются НКО в регионах, особенно в сельской местности. Порядок регистрации усложнен и имеет разрешительный характер, завышен размер регистрационного сбора, не урегулирован вопрос о статусе неформальных объединений граждан без образования юридического лица. Бизнес-структуры слабо участвуют в финансовой поддержке социально значимых инициатив НКО и т.д.

Девятое

«Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 сентября 2006 года. Включает 8 разделов и 49 мероприятий, из которых 19 прямо затрагивают тематику развития гражданского общества в части НПО.

Десятое

«Об общественных советах»: Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года. Принят в соответствии с 31-ым и 99-ым Шагами Плана Нации (Программа Президента РК от 20 мая 2015 года). Закон определяет правовой статус, порядок формирования и организации деятельности общественных советов, направленной на реализацию государственной политики по формированию подотчетного перед населением государства, обеспечение широкого участия некоммерческих организаций, граждан в принятии решений государственными органами всех уровней (см. также «План нации – путь к казахстанской мечте»: Статья Главы государства от 6 января 2016 года).

Одиннадцатое

В ряду значимых политико-правовых документов также Национальный план по развитию взаимодействия неправительственных организаций и государства в Республике Казахстан на 2016-2020 годы, утвержденный Распоряжением Премьер-Министра РК от 28 декабря 2015 года. Он состоит из 5 разделов, включающих 48 мероприятий.

Таким образом, выделим наиболее характерные черты политико-правовых основ развития НПО в Казахстане:

- Наблюдается тенденция, и достаточно устойчивая во времени, становления неправительственных организаций общества, как неотъемлемой части структуры гражданского общества государства;
- В сфере организации и деятельности НПО действует определенный пакет политико-правовых документов (посланий, концепций, программ, планов, законов);
- Деятельность НПО имеет некоторые результаты, поддается классификации, а также общему анализу по отдельным крупным этапам становления и развития;
- Вместе с тем деятельностью НПО охвачены не все местные, особенно сельские регионы страны;
- Сохраняются проблемы в выстраивании диалога и взаимопонимания между НПО и государственными структурами;
- Слабо развит институт государственного социального заказа как формы поддержки НПО со стороны государства;
- Отсутствуют подробные анализы хода и итогов реализации политико-правовых документов, связанных с деятельностью НПО и гражданского сектора в целом, в том числе Программ и Планов государственной поддержки НПО в разрезе их специализации;

- Неравномерно регламентируется политико-правовая основа формирования и государственной поддержки НПО и гражданского общества. Между актами в этой области нет органичной связи и последовательности по времени их принятия, к тому же сами акты имеют различную юридическую силу;
- Применительно к теме исследования необходимо отметить, что Концепции, Программы, Планы государственной поддержки НПО и гражданского общества в стране не выделяются в качестве актуального направления (мероприятия) их развития налаживание тесного взаимодействия с системой правосудия в стране.

II ДОСТУП К АКТИВНОМУ ПРАВОСУДИЮ ЛИБО К ЕГО СЕГМЕНТАМ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРАВООЩИТНОГО ХАРАКТЕРА

В этом разделе содержится экспертный анализ отдельных законодательных актов РК, регулирующих деятельность НПО правозащитного направления на предмет их доступа к правосудию в целях защиты прав осужденных в местах лишения свободы. Данный анализ осуществлен в хронологическом порядке по мере принятия соответствующих законов, так или иначе связанных с деятельностью НПО правозащитного характера.

Первое

«О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества»: Закон Республики Казахстан от 30 марта 1999 года. Закон определяет правовые основы деятельности специальных учреждений, обеспечивающих на законных основаниях временную изоляцию от общества, а также устанавливает права и обязанности содержащихся в них лиц. Согласно Закону, специальные учреждения – следственный изолятор, изолятор временного содержания, приемник-распределитель, специальный приемник (пп. 2 ст. 2).

В соответствии с Законом общественный контроль в специальных учреждениях осуществляется общественными объединениями в целях оказания содействия лицам, содержащимся в специальных учреждениях, в осуществлении их прав и законных интересов в части условий содержания, медико-санитарного обеспечения, организации труда, досуга и обучения, предусмотренных законодательством Республики Казахстан (п. 1 ст. 50), и не более. Для осуществления общественного контроля образуются общественные наблюдательные комиссии областей, городов республиканского значения и столицы в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан (п. 2 ст. 50 Закона), которые не являются юридическим лицом (ч. 2 ст. 33 УИК). Общественный контроль и содействие общественных наблюдательных комиссий деятельности администрации специальных учреждений осуществляются на основе принципов добровольности, равноправия и законности (п. 4 ст. 50 Закона).

По данным КУИС МВД, ДУИС и учреждениями УИС в 2017 году проведено совместно с ОНК 302 мероприятия и осуществлено 304 посещения учреждений (в 2016 году – 241).

Формально-юридический анализ норм вышеуказанного Закона 1999 года показал, что, судя по полномочиям общественных наблюдательных комиссий и их членов, они не вправе быть участниками уголовного процесса, представлять одну из его сторон, в том числе в стадии главного судебного разбирательства (ст. 51 Закона 1999 года, пп. 2, 18 ст. 7 УПК). Вместе с тем член общественной наблюдательной комиссии вправе участвовать в судебных заседаниях исключительно при рассмотрении вопросов, относящихся к сфере деятельности общественной наблюдательной комиссии (см. ст. 33 УИК, п. 1 ст. 50 Закона РК 1999 года, пп. 1 ч. 1 ст. 36 УИК), в частности, в форме подготовки и направления в суд жалоб и исковых заявлений, выступления в суде по доверенности в защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, содержащихся в учреждениях и органах, исполняющих наказание (пп. 4 ч. 1 ст. 38 УИК). Здесь УИК не указывает сферу судопроизводства, когда такое участие члена ОНК становится необходимым. Но можно предположить, что речь идет, главным образом, о сфере уголовного и гражданского процесса, что обусловлено предметом деятельности этих комиссий. В частности, на участие в сфере уголовного судопроизводства определенно указывают и нормы ч. 2 ст. 27 УИК о том, что суд в рамках осуществления судебного контроля рассматривает жалобы осужденных и иных лиц на действия или бездействие администрации учреждений и органов, исполняющих наказания. При этом рассмотрение жалоб осужденных районным судом по месту отбывания наказания на действия и решения лиц учреждения УИС, прокурора по вопросам, связанным с исполнением приговора, либо отказ прокурора в удовлетворении их аналогичных жалоб, также регулирует ст. 482 УПК.

Опрос председателей ОНК областей показывает, что они, как правило, не участвуют в судебных заседаниях в смысле непосредственной реализации полномочий и форм деятельности ОНК, предусмотренных пп. 6 ч. 1 ст. 36, пп. 4 ч. 1 ст. 38 УИК. Собственно, они участвуют в судебном заседании, если это происходит, в большинстве случаев, в качестве наблюдателя. Вместе с тем отдельные председатели ОНК указали, что им довелось высказывать свое мнение в суде в пользу

осужденных при рассмотрении вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением от отбывания наказания, а также быть свидетелями в суде по вопросам необеспечения надлежащего лечения осужденных из числа инвалидов.

Второе

Законом 1999 года также регламентирована деятельность участников национального превентивного механизма, образованного в соответствии с Законом РК от 2 июля 2013 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания национального превентивного механизма, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания».

Согласно Закону, национальный превентивный механизм действует в виде системы предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, функционирующей посредством деятельности участников национального превентивного механизма. В рамках своей деятельности участники национального превентивного механизма посещают специальные учреждения и помещения, обеспечивающие временную изоляцию от общества, а также иные организации, определяемые законами Республики Казахстан для посещения данными участниками (ст. 46-10).

Так, по данным КУИС МВД, участниками НПМ осуществлено 151 посещение учреждений УИС (в 2016 году – 136), в том числе 32 специальных – на основании сообщений о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; 57 промежуточных, проводимых в период между периодическими посещениями; 62 периодических, осуществляемых на регулярной основе не реже одного раза в четыре года. По итогам посещений участниками НПМ разработано 119 рекомендаций, направленных на улучшение деятельности учреждений УИС.

Участники национального превентивного механизма обязаны регистрировать принимаемые сообщения и жалобы о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в порядке, определяемом Уполномоченным по правам человека. Принятые сообщения и жалобы передаются на рассмотрение Уполномоченному по правам человека в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан. Информация о принятых и переданных сообщениях и жалобах включается в отчет по результатам превентивных посещений (ст. 46-14 Закона).

На основании отчетов участников национального превентивного механизма по результатам превентивных посещений Уполномоченный по правам человека в установленном законодательством Республики Казахстан порядке имеет право обращаться к уполномоченным государственным органам или должностным лицам с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, нарушившего права и свободы человека и гражданина (ст. 46-20 Закона).

В целом нормы вышеуказанных Законов среди прав участника национального превентивного механизма не регламентируют его права быть участником уголовного процесса, представлять одну из сторон процесса либо принимать участие в главном судебном разбирательстве (ст. 46-13 Закона 1999 года, пп. 2, 18 ст. 7 УПК). Кроме того, участник национального превентивного механизма не подлежит допросу об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с осуществлением своей деятельности, за исключением случаев, представляющих угрозу национальной безопасности (пп. 7 ч. 2 ст. 78 УПК).

Третье

«Об участии граждан в обеспечении общественного порядка»: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года. Закон регулирует общественные отношения, возникающие в связи с добровольным участием граждан Республики Казахстан в обеспечении общественного порядка. При этом в ходе такой деятельности на граждан налагаются определенные ограничения, в частности, им запрещается: осуществление процессуальной и иной деятельности, отнесенной в соответствии с законодательством Республики Казахстан к исключительной компетенции правоохранительных и других государственных органов; присвоение полномочий сотрудников правоохранительных органов; выступление понятими при участии в мероприятиях по обеспечению общественного порядка и т.д. (ст. 6). Однако они имеют право предупреждать и пресекать уголовные и административные

правонарушения; применять в целях пресечения правонарушений и задержания правонарушителей физическую силу и другие средства, если иными способами достичь указанных целей не представляется возможным. При этом не должно быть допущено превышение необходимых для этого мер; в предусмотренных законами Республики Казахстан случаях задерживать и доставлять в правоохранительные или иные органы государственной власти лиц, совершивших уголовное или административное правонарушение. При необходимости, когда есть основания полагать, что при задержанном лице находятся оружие или иные опасные предметы либо предметы, имеющие значение для уголовного дела, осматривать одежду задержанного и изымать их для передачи в указанные органы и т.д. (ст. 7 Закона).

Очевидно, что такое участие граждан в обеспечении общественного порядка предполагает их деятельность в уголовном процессе исключительно либо в статусе свидетелей, либо потерпевших по уголовным делам.

Четвертое

«О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности»: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года. Из преамбулы следует, что Закон определяет правовые, экономические и социальные основы деятельности государственных органов по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждению детской безнадзорности и беспризорности. Законом также регламентирована деятельность национального превентивного механизма и его участников. В рамках своей деятельности участники национального превентивного механизма посещают специальные учреждения и организации для содержания несовершеннолетних (центры адаптации несовершеннолетних, специальные организации образования, организации образования с особым режимом содержания) и иные организации, определяемые законами Республики Казахстан для посещения данными участниками (ст. 26).

Участники национального превентивного механизма обязаны регистрировать принимаемые сообщения и жалобы о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в порядке, определяемом Уполномоченным по правам человека. Принятые сообщения и жалобы передаются на рассмотрение Уполномоченному по правам человека в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан. Информация о принятых и переданных сообщениях и жалобах включается в отчет по результатам превентивных посещений (ст. 30 Закона). На основании отчетов участников национального превентивного механизма по результатам превентивных посещений Уполномоченный по правам человека в установленном законодательством Республики Казахстан порядке имеет право обращаться к уполномоченным государственным органам или должностным лицам с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо проведении досудебного расследования в отношении должностного лица, нарушившего права и свободы человека и гражданина (ст. 36 Закона).

В целом, как указывалось выше, среди прав участника национального превентивного механизма Закон не регламентирует его право быть участником уголовного процесса, представлять одну из сторон процесса либо принимать участие в главном судебном разбирательстве (ст. 46-13 Закона 1999 года, пп. 2, 18 ст. 7 УПК). Кроме того, участник национального превентивного механизма не подлежит допросу об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с осуществлением своей деятельности, за исключением случаев, представляющих угрозу национальной безопасности (пп. 7 ч. 2 ст. 78 УПК).

Пятое

«О профилактике бытового насилия»: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года. Закон определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан Республики Казахстан по профилактике бытового насилия.

Позитивно, что этим Законом фрагментарно регламентируется деятельность организаций по оказанию помощи (ст. 15). В полномочия данных организаций входят: осуществление приема потерпевших; организация предоставления необходимой психологической, педагогической, медицинской, юридической помощи потерпевшим, при необходимости направление их в организации

здравоохранения для оказания медицинской помощи и дальнейшей реабилитации; в соответствии с возможностями предоставление временного проживания потерпевшим; оказание потерпевшим специальных социальных услуг, а также обращение в их интересах в местные исполнительные органы районов, городов областного значения с заявлением о предоставлении гарантированного и (или) дополнительного объема специальных социальных услуг, предоставляемых сверх гарантированного объема; проведение психокоррекционных программ с лицами, совершившими бытовое насилие; информирование органов внутренних дел о фактах бытового насилия или об угрозе их совершения; осуществление праворазъяснительной работы по вопросам профилактики бытового насилия; осуществление взаимодействия с физическими и юридическими лицами по вопросам профилактики бытового насилия. Собственно, организации по оказанию помощи создаются местными исполнительными органами, а также физическими и юридическими лицами в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. Финансирование деятельности организации по оказанию помощи осуществляется за счет бюджетных средств и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Казахстан.

Из изложенного следует, что они могут быть участниками уголовного процесса в статусе заявителей о фактах уголовных правонарушений, связанных с бытовым насилием, или свидетелями по уголовным делам данной категории.

Шестое

«О профилактике правонарушений»: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года. Закон определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан Республики Казахстан по профилактике правонарушений.

Согласно Закону, участие граждан и организаций в профилактике правонарушений осуществляется путем добровольного оказания содействия другим субъектам профилактики правонарушений в соответствии с данным Законом и иными законами Республики Казахстан. При этом граждане и организации, участвующие в профилактике правонарушений, осуществляют свою деятельность путем: 1) участия в организации правовой пропаганды; 2) участия в работе консультативно-советательных и экспертных органов; 3) содействия другим субъектам профилактики правонарушений (ст. 17).

То есть и в данном случае Закон не оговаривает и не предусматривает прямого участия граждан в сфере уголовного процесса, в том числе в главном судебном разбирательстве.

Седьмое

«О правах ребенка в Республике Казахстан»: Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года. Данный Закон регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией основных прав и законных интересов ребенка, гарантированных Конституцией Республики Казахстан, исходя из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, формирования национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации. Кроме того, Законом регламентирована деятельность национального превентивного механизма.

В рамках своей деятельности участники национального превентивного механизма посещают центры адаптации несовершеннолетних, специальные организации образования, организации образования с особым режимом содержания и иные организации, определяемые законами Республики Казахстан для посещения данными участниками (ст. 47-1).

Участники национального превентивного механизма обязаны регистрировать принимаемые сообщения и жалобы о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в порядке, определяемом Уполномоченным по правам человека.

Принятые сообщения и жалобы передаются на рассмотрение Уполномоченному по правам человека в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан. Информация о принятых и переданных сообщениях и жалобах включается в отчет по результатам превентивных посещений (ст. 47-5 Закона). На основании отчетов участников национального превентивного механизма по результатам превентивных посещений Уполномоченный по правам человека в уста-

новленном законодательством Республики Казахстан порядке имеет право обращаться к уполномоченным государственным органам или должностным лицам с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, нарушившего права и свободы человека и гражданина (ст. 47-11 Закона).

Аналогично положениям иных законов среди прав участника национального превентивного механизма данный Закон не регламентирует его право быть участником уголовного процесса, представлять одну из сторон процесса либо принимать участие в главном судебном разбирательстве (ст. 46-13 Закона 1999 года, пп. 2, 18 ст. 7 УПК). Кроме того, *участник национального превентивного механизма не подлежит допросу об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с осуществлением своей деятельности, за исключением случаев, представляющих угрозу национальной безопасности* (пп. 7 ч. 2 ст. 78 УПК).

Восьмое

Среди других законов, регламентирующих роль и назначение национального превентивного механизма, следует назвать Уголовно-исполнительный кодекс, Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года «О здоровье народа и системе здравоохранения», Закон Республики Казахстан от 7 апреля 1995 года «О принудительном лечении больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией». Однако и в данных законодательных актах не предусматривается прямое участие участников национального превентивного механизма в сфере уголовного процесса, в том числе в главном судебном разбирательстве в том или ином качестве.

Девятое

В ходе экспертного анализа норм УПК также установлено, что его нормы не закрепляют участия НПО, их представителей в сфере правосудия по защите прав уязвимых категорий осужденных в местах лишения свободы. Они не могут быть защитниками подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, оправданных лиц и оказывать им необходимую юридическую помощь при производстве по уголовным делам в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса (ст. 66 УПК).

Так, по данным КУИС МВД, его органы и учреждения взаимодействуют с 62 НПО (в 2016 году – с 66), которые оказывают содействие осужденным, подозреваемым, обвиняемым в осуществлении прав и законных интересов путем: мониторинга условий содержания, оказания помощи в социальной адаптации, а также психологической помощи на этапе освобождения, проведения консультирования по разным вопросам, осуществления культурно-массовых и спортивных мероприятий, работы по привитию осужденным здорового образа жизни, религиозно-просветительской работы, лекций, бесед и диспутов, предупреждения в учреждениях заражения ВИЧ/СПИД и туберкулезными заболеваниями и т.д.

III ДОСТУП К ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ АДВОКАТОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Как было указано выше в разделе «Общие положения», заметную роль в развитии НПО в Казахстане сыграл Закон «О некоммерческих организациях». В частности, он предусматривает образование некоммерческих организаций в иной организационно-правовой форме – это автономные организации образования, автономный кластерный фонд, нотариальные палаты, **коллекции адвокатов**, Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан, Палата судебных экспертов Республики Казахстан, Республиканская палата частных судебных исполнителей, Арбитражная палата Казахстана, профессиональные аудиторские организации, кооперативы собственников квартир и другие некоммерческие организации. Особенности правового положения иных организационно-правовых форм регулируются законодательными актами.

Так, 5 декабря 1997 года принят Закон «Об адвокатской деятельности». Согласно Закону, адвокатура в Республике Казахстан призвана содействовать реализации гарантированного государством и закрепленного Конституцией Республики Казахстан права человека на судебную защиту своих прав, свобод и получение квалифицированной юридической помощи, а также содействовать мирному урегулированию спора. При этом адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе адвокатами в порядке, установленном данным Законом, в целях защиты и содействия в реализации прав, свобод и законных интересов физических лиц, а также прав и законных интересов юридических лиц (ст. 1).

Необходимо отметить, что признак квалифицированности отличает данное конституционное право человека и гражданина от других его конституционных прав и свобод (п. 3 ст. 13 Конституции РК).

Согласно УПК, выражение «защитник» органично связано с такими понятиями УПК, как защита, сторона защиты, участники уголовного процесса, ходатайство, стороны, жалоба, предусмотренными пп. 17, 18, 25, 33, 45, 55 ст. 7 УПК.

К примеру, в соответствии с пп. 17 ст. 7 УПК, защита – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной защиты в целях обеспечения прав и интересов лиц, которые подозреваются, обвиняются в совершении уголовного правонарушения, опровержения или смягчения подозрения, обвинения, а также реабилитации лиц, неправомерно подвергшихся уголовному преследованию. Поэтому защитник, – устанавливает ч. 1 ст. 70 УПК, – обязан использовать все законные средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, опровергающих подозрение, обвинение или смягчающих ответственность подозреваемого, обвиняемого, и оказать им необходимую квалифицированную юридическую помощь.

Защитниками, судя по нормам ч. 2 ст. 66 УПК, могут быть три категории лиц: адвокаты (именно на них возлагается оказание квалифицированной юридической помощи); супруг (супруга) или близкие родственники; опекун, попечитель либо представитель организации, на попечении или иждивении которой находится подзащитный. Перечень защитников является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. В этой связи обращение лица, привлеченного к уголовной ответственности, к различным некоммерческим организациям, членом которых он состоит или не является, не может быть основанием принятия ими на себя функции защиты, а, следовательно, их допуска в уголовный процесс.

Закон подчеркивает, что близкие родственники либо иные лица, перечисленные в ч. 2 ст. 66 УПК, могут быть допущены в качестве защитников по делу при условии участия в деле адвоката, поскольку закон определяет именно его основным защитником. «В качестве защитника участвует адвокат», – утверждает ч. 2 ст. 66 УПК. Таким образом, участие защитника в лице адвоката в деле – непреложное правило закона, и оно не должно нарушаться ни при каких обстоятельствах, кроме случаев прямого отказа от использования его услуг подзащитными лицами (за изъятиями, регулируемые ч.ч. 1–2 ст. 69 УПК). Закрепляя обязательный порядок участия адвоката в качестве защитника, нормы УПК делают это в соответствии с требованиями Конституции о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи (п. 3 ст. 13).

На нормах Конституции и УПК основана принципиальная позиция Верховного Суда о том, что в качестве защитника могут быть допущены адвокат и лица, указанные в ч. 2 ст. 66 УПК, которые могут участвовать в деле в качестве защитников только наряду с адвокатом (см. п. 4 Нормативного постановления Верховного Суда от 6 декабря 2002 года № 26 «О практике применения уголов-

но-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту», а также ст.ст. 7, 23, 26, 27 УПК).

Часть 2 ст. 66 УПК допускает участие иностранных адвокатов в уголовном процессе Казахстана с одной оговоркой: иностранные адвокаты могут участвовать в качестве защитников только на основании международного договора РК с иностранным государством на взаимной основе. При этом полномочия иностранного адвоката, осуществляющего свою деятельность, должны подтверждаться удостоверением личности, документом, устанавливающим статус адвоката, а также соглашением об оказании юридической помощи, заключенным между адвокатом и свидетелем, имеющим право на защиту, подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным (п. 7 Нормативного постановления Верховного Суда от 6 декабря 2002 года № 26 «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту»).

Наряду с подозреваемыми, обвиняемыми, которые вправе прибегнуть к помощи защитника, закон (ч. 3 ст. 66 УПК) вводит в круг этих лиц дополнительно свидетеля, имеющего право на защиту, подсудимого, осужденного, оправданного (далее – подзащитные). Для появления в деле защитника перечисленные лица должны подать письменное заявление в адрес органа, ведущего уголовный процесс, с того момента, когда они приобретут процессуальный статус в уголовном деле в конкретной стадии уголовного процесса.

Закон (ч. 4 ст. 66 УПК) особо оговаривает обстоятельство, запрещающее одному и тому же защитнику одновременно представлять защиту двух лиц, интересы которых в деле могут не совпадать, например, по квалификации уголовного правонарушения, формам вины, видам соучастия и т.д. Обратное означало бы искажение роли и назначения защитника в уголовном процессе.

В конкретном уголовном деле все категории защитников могут защищать позиции обвиняемого (подозреваемого) и других лиц одновременно. Подзащитный вправе иметь несколько защитников с распределением между ними функций по его защите в стадиях уголовного процесса.

Ничем иным, как нравственными и правовыми свойствами адвокатской деятельности обладает правило ч. 5 ст. 66 УПК, которое не допускает ни под каким предлогом отказа адвоката от принятой им защиты соответствующего лица.

Воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также оказанию юридической помощи физическим и юридическим лицам (в том числе со стороны должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс) влечет уголовную ответственность по ст. 435 УК.

Принципиальное значение имеют нормы ст. 67 УПК, в которой, и это видно из ее названия, закреплена группа норм, предполагающих обязательное участие защитника в случаях, которые определены ими. То есть это основания, которые сигнализируют органу, ведущему уголовный процесс, о необходимости выполнения требования закона об обязательном участии защитника в деле с учетом мнения подзащитного лица. После разъяснения лицу его прав в определенном процессуальном статусе, в том числе на приглашение защитника, данное лицо вправе лично либо через иных лиц пригласить защитника; при невозможности это сделать – обратиться с просьбой об этом к органу, ведущему уголовный процесс; полностью отказаться от участия защитника в деле даже при прямых предписаниях закона о таком участии.

Отказ от услуг защитника может последовать и после ввода защитника в дело.

Однако закон не допускает принятия отказа от защитника по мотивам отсутствия средств для оплаты юридической помощи, а также в случаях, предусмотренных п.п. 2–6 ч. 1 ст. 67 УПК. Содержание этих оснований обусловлено обязательным выполнением конституционного положения о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе на бесплатной основе (п. 3 ст. 13 Конституции, п. 3 ст. 6 Закона от 3 июля 2013 года «О гарантированной государством юридической помощи»), категорией совершенного преступления, признаком его наказуемости, а также возрастными, психическими и иными свойствами подзащитного лица. В этой связи отказ подозреваемого, обвиняемого от защитника в случаях, предусмотренных ч.ч. 1–2 ст. 69 УПК, не может быть принят органом, ведущим уголовный процесс.

Нормы ч. 1 ст. 67 УПК регулируют 11 обязательных оснований участия защитника по делу, то есть подлежащих выполнению во всех случаях их возникновения и без ссылок на нехватку адвокатов или иных защитников, способных оказать квалифицированную юридическую помощь. Рассмотрим их.

-
- Правило п. 1 ч. 1 ст. 67 УПК начинает применяться с момента появления в деле лица в статусе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, свидетеля, имеющего право на защиту (см.: ч.ч. 1–4 ч. 1 ст. 65 УПК).
 - Право иметь адвоката, наряду с прочими, является основной процессуальной гарантией прав несовершеннолетнего на всех этапах судебного разбирательства, – утверждают Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты резолюцией 40/33 ГА ООН от 29 ноября 1985 года, раздел 7, п. 7. 1) и пп. «iii» п. 2 ст. 40 Конвенции о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 ГА ООН от 20 ноября 1989 года, ратифицированной постановлением Верховного Совета РК от 8 июня 1994 года. Поэтому правило п. 2 ч. 1 ст. 67 УПК учитывает возрастные и связанные с ними эмоциональные, духовные и интеллектуальные свойства несовершеннолетнего субъекта уголовного правонарушения либо оправданного, то есть лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста.
 - Правило п. 3 ч. 1 ст. 67 УПК имеет в виду физические и психические недостатки лица, которые подтверждаются разными источниками: материалами дела, медицинскими показаниями, заключением эксперта, данными законного представителя несовершеннолетнего и требуют обязательного участия защитника. Верховный Суд в нормативном постановлении от 6 декабря 2002 года «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту» дал по этому поводу следующее разъяснение: «Поскольку закон не указывает перечень физических и психических недостатков, служащих основанием к обязательному участию защитника, то в каждом конкретном случае следует исходить из того, имеет ли реальную возможность свидетель, имеющий право на защиту, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный и оправданный в силу своих недостатков сам в полной мере осуществлять право на защиту, либо степень его недостатков такова, что они в значительной мере затрудняют использование предоставленных ему законом прав. К лицам, которые в силу физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, следует относить и тех, у кого имеется психическое расстройство, не исключающее вменяемости, а также страдающих существенным дефектом речи, зрения, слуха или другим тяжким недугом. При возникновении сомнения в способности лица самостоятельно защищать свои права и законные интересы в связи с психическими или физическими недостатками, в соответствии с пунктом 4 ч. 1 ст. 271 УПК обязательно назначение и производство экспертизы» (п. 10).
В зависимости от распространенности в судебно-психиатрической практике (по мере убывания) отдельные авторы выделяют следующие психические аномалии, не исключающие вменяемости: а) алкоголизм; б) наркоманию; в) токсикоманию; г) все виды пограничных состояний; д) остаточные явления черепно-мозговых травм; е) психические нарушения, возникшие в отдаленном периоде заболевания головного мозга (органическая деменция); ж) олигофрению в степени дебильности; з) эпилепсию; и) сосудистые заболевания; к) шизофрению в период дебюта или ремиссии, шизотипические расстройства (вялотекущую шизофрению); л) маниакально-депрессивный психоз в форме циклотимии; м) некоторые психические нарушения вследствие сифилитического поражения головного мозга; н) прогрессивный паралич начальной стадии либо в период лечебной ремиссии (См.: Сирожидинов Д.В. Ограниченная вменяемость: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сирожидинов Д.В. – Екатеринбург, 1998. – 199 с.).
 - Правило п. 4 ч. 1 ст. 67 УПК отражает выполнение требований принципа языка судопроизводства, не владение которым существенно ослабляет позиции подзащитного в уголовном деле и поэтому является самостоятельным основанием для обязательного участия защитника в уголовном деле (см. ст. 30 УПК).
 - Правило п. 5 ч. 1 ст. 67 УПК обусловлено категорией преступления (тяжкое либо особо тяжкое) и наказуемостью за его совершение (более десяти лет, либо пожизненное лишение свободы или смертная казнь).
 - Правило п. 6 ч. 1 ст. 67 УПК вызвано характером избираемой меры пресечения либо видом экспертизы, фактически ограничивающими свободу лица и существенно затрагивающими его права.
-

- Правило п. 7 ч. 1 ст. 67 УПК касается соучастников уголовного правонарушения либо оправданных, между интересами которых могут иметь место разногласия по широкому кругу вопросов в ходе расследования, судебного разбирательства, отбывания наказания либо по итогам постановления оправдательного приговора (по поводу квалификации деяния, формы соучастия, избрания меры пресечения, виду и размеру наказания, основаниям оправдания, характеру и размеру вреда, подлежащего возмещению, и т.д.).
- Правило п. 8 ч. 1 ст. 67 УПК предполагает случаи представления интересов стороны обвинения (потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца) по уголовным делам адвокатами и другими лицами, правомочными в силу закона представлять их интересы в уголовном деле (ст. 76 УПК). Квалифицированная юридическая помощь, по смыслу норм п. 3 ст. 13 Конституции, – это гарантированная государством юридическая помощь не только тому, кто совершил уголовное правонарушение, оправданному, свидетелю, имеющему право на защиту, но и стороне, потерпевшей от уголовного правонарушения.
- Правило п. 9 ч. 1 ст. 67 УПК уже в своем изложении указывает на необходимость участия защитника в деле в силу участия в нем профессионального юриста в лице прокурора – государственного обвинителя, на которого по закону возлагается обязанность доказывания состава уголовного правонарушения и вины лица в его совершении (ст. 19, ч. 2 ст. 121 УПК). В этом случае закон стремится уравновесить позиции стороны обвинения и стороны защиты от обвинения, что особенно наглядно демонстрирует деятельность прокурора и защитника по доказыванию обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, в ходе судебного следствия и судебных прений сторон в главном судебном разбирательстве.
- Правило п. 10 ч. 1 ст. 67 УПК вызвано необходимостью обеспечения полноценной защиты прав подзащитного лица во всех стадиях уголовного процесса при его отсутствии по неуважительным причинам по месту расследования, судебного разбирательства либо отбывания наказания. В этой связи закон регламентирует порядок участия защитника в деле без субъекта уголовного правонарушения (ч. 8 ст. 206, ч.ч. 2–3 ст. 304, ст. 335 и т.д.).
- Правила п. 11 ч. 1 ст. 67 УПК затрагивают права субъекта уголовного правонарушения в контексте выполнения принципа презумпции невиновности (ст. 19 УПК) и принципа обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на защиту (ст. 26 УПК). Введение основания обязательного участия защитника в этом случае вызвано стремлением законодателя обеспечить законность и обоснованность процессуальной формы заключения соглашения о признании вины либо соглашения о сотрудничестве (см. ст. 612–613, 618–619 УПК), исключить любые незаконные, сомнительные действия и решения органов, ведущих уголовный процесс, в согласительных процедурах, возникающих по инициативе субъекта уголовного правонарушения либо по инициативе прокурора.

Наряду с основаниями обязательного участия защитника закон требует строгого соблюдения правил его ввода в дело, указанных в ч. 2 ст. 67 УПК. Это определенные юридические факты, которые основаны, прежде всего, на материалах уголовного дела.

Так, факт признания лица подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным регулируется ч.ч. 1–4 ст. 65 УПК и служит сигналом к появлению в установленном порядке защитника в деле (п.п. 1–6, 10 ч. 1 ст. 67 УПК).

Противоречия между интересами субъектов уголовного правонарушения, оправданных в деле, как основание ввода защитника в дело (п. 7 ч. 1 ст. 67 УПК), могут быть выявлены в ходе производства следственных и судебных действий. Признаком существования противоречия между ними является появление у одного из них защитника.

О появлении в деле представителя потерпевшего (п. 8 ч. 1 ст. 67 УПК) участники процесса ставятся в известность органом, ведущим уголовный процесс. Участие прокурора в главном судебном разбирательстве обязательно по всем делам частно-публичного, публичного преследования и обвинения (п. 9 ч. 1 ст. 67 УПК). Данные обстоятельства сами по себе делают необходимым введение защитника в процесс по инициативе либо с согласия подзащитного, но по инициативе органа, ведущего уголовный процесс (ст.ст. 23, 337 УПК).

Ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины либо в форме соглашения о сотрудничестве, инициированное субъектом уголовного правонаруше-

ния в любой его форме, может быть заключено им с момента начала досудебного расследования и до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а осужденным – ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме соглашения о сотрудничестве также в период отбывания наказания. Поэтому заявление об этом – веское основание для появления и участия защитника в этой процедуре с целью обеспечения ее законности и обоснованности (п. 11 ч. 1 ст. 67 УПК).

По смыслу ч. 3 ст. 67 УПК защитник в случаях его обязательного участия в деле может быть приглашен: стороной защиты; органом, ведущим уголовный процесс, если сторона защиты сама не в состоянии этого сделать и просит об этом орган уголовного преследования; назначен по инициативе органа, ведущего уголовный процесс, если приглашение, несмотря на разъяснение данного права, ими не сделано, либо заявлен отказ и речь идет об отдельных случаях его обязательного участия, на что мы обратили внимание выше.

Нарушение порядка допуска защитника к участию в деле либо участия в деле (например, введен позже, чем положено, не принимал участия по вине органа досудебного расследования при производстве процессуальных действий по его ходатайству либо с участием его подзащитного и т.д.) влечет признание процессуальных действий и решений следователя, связанных с собиранием доказательств, недействительными, не имеющими юридической силы. Кроме того, фактические данные, полученные с нарушением порядка обязательного участия защитника в деле, могут быть использованы в качестве доказательств факта соответствующих нарушений и виновности лиц, их допустивших (ч.ч. 4–5 ст. 112 УПК).

Насколько отрицательно относится законодатель к фактам необеспечения права на защиту от подозрения, обвинения, свидетельствует положение закона о том, что приговор подлежит отмене во всяком случае, если дело рассмотрено без участия защитника, когда его участие по закону является обязательным, или иным образом нарушено право подсудимого на защиту (ч. 3 ст. 436 УПК).

Вот почему УПК придает большое значение законности и обоснованности отказа от защитника, предусмотрев регулирование этих вопросов в отдельной ст. 69 УПК «Отказ от защитника». И это не случайно, поскольку любое неправильное оформление данного действия может привести к безусловной отмене приговора суда первой инстанции вышестоящими судами (ч. 3 ст. 436 УПК).

Важно подчеркнуть, что участие защитника по основаниям, указанным в п.п. 2–6 ч. 1 ст. 67 УПК, обязательно всегда, желает или не желает того подозреваемый, обвиняемый, подсудимый. Это обусловлено возрастными, физическими, психическими свойствами субъекта уголовного правонарушения, незнанием им языка судопроизводства, характером преступления и наказуемостью за его совершение (п.п. 2–5 ч. 1 ст. 67 УПК), а также психическими качествами личности, глубину которых можно установить только в результате назначения и проведения принудительной стационарной судебно-психиатрической экспертизы (п. 6 ч. 1 ст. 67 УПК).

Обязательное участие защитника по основаниям, предусмотренным п.п. 1, 7–11 ч. 1 ст. 67 УПК, закон ставит в зависимость от желания (ходатайства) подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. По этим основаниям допускается отказ субъекта уголовного правонарушения от защитника, но этот отказ должен быть определенным и ясно выраженным, а также быть отраженным в форме письменного заявления подзащитного либо в протоколе соответствующего следственного действия или судебного заседания.

Закон особо оговаривает, что отказ от защитника допускается исключительно по инициативе субъекта уголовного правонарушения в присутствии защитника, участвующего в деле, либо защитника, который назначен таковым, и не допускается в отсутствие самого защитника (ч. 3 ст. 67, ч. 1 ст. 69 УПК).

Решение по ходатайству об отказе от защитника оформляется, согласно ч. 6 ст. 99 УПК, мотивированным постановлением, с которым немедленно ознакомливаются защитник, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, удостоверяя это своими подписями. Присутствие защитника подтверждается приобщением к материалам уголовного дела ордера адвоката либо копии соответствующего документа иного лица, допущенного в качестве защитника (п. 14 Нормативного постановления Верховного Суда от 6 декабря 2002 года № 26 «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту»).

В целом решение вопроса о принятии отказа от защитника является прерогативой органа, ведущего уголовный процесс (п. 14 Нормативного постановления Верховного Суда от 6 декабря

2002 года № 26 «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту»). Например, отказ от защитника может быть не принят также в связи с определенными обстоятельствами дела (большой объем обвинения, значительное количество привлекаемых к ответственности лиц, наличие в деле материалов, исследование которых для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого представляет определенную сложность, и т.п.) (п. 15 Нормативного постановления Верховного Суда от 6 декабря 2002 года № 26 «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту»).

В контексте вышеизложенного необходимо отметить, что основания обязательного участия защитника в уголовном деле, предусмотренные ст. 67 УПК, при их возникновении, действуют во всех стадиях уголовного процесса. Так, при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговоров в отношении осужденных, участие защитника обязательно в случаях, предусмотренных частью первой ст. 67 УПК. При этом в случаях оказания юридической помощи осужденным адвокатами на основании постановления суда оплата их труда производится в соответствии со ст. 68 УПК, – гласит ч. 6 ст. 478 УПК.

IV УК И УПК – ПРАВОВАЯ ОСНОВА БОЛЕЕ ШИРОКОГО УЧАСТИЯ НПО В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

УК и УПК Республики Казахстан стабильно регламентируют различные основания освобождения лица, совершившего уголовное правонарушение, от уголовной ответственности (ст.ст. 65–70, 83 УК), влекущие прекращение уголовного дела либо вынесение обвинительного приговора с освобождением лица от уголовной ответственности (п. 12 ч. 1 ст. 35, ст. 36, п. 2 ч. 2, ч. 5 ст. 393 УПК).

Кроме того, УК и УПК закрепляют принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним (ст.ст. 84–85 УК, ст.ст. 530–545 УПК), и принудительные меры медицинского характера к лицам, совершившим деяния в состоянии невменяемости; у которых после совершения уголовного правонарушения наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания; совершившим уголовное правонарушение и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости; совершившим уголовное правонарушение и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма, наркомании или токсикомании (ст. 91 УК, п. 15 ч. 1 ст. 390, ст.ст. 509–524 УПК).

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности до суда и в суде может иметь место по определенным основаниям, зачастую сопровождаемым различными принудительными мерами уголовно-правового воздействия.

Иначе говоря, УК и УПК не предусматривают в качестве самостоятельного основания освобождения от уголовной ответственности такого его вида, как освобождение от уголовной ответственности в связи с вовлечением субъекта уголовного правонарушения в программы и проекты, связанные с различными видами социальной реабилитации и социальной реинтеграции, реализуемые различными субъектами гражданского общества в рамках государственного социального заказа. Это недопустимо и существенно снижает предупредительные начала уголовного права и уголовного процесса, а также активность гражданского общества в лице НПО в сфере противодействия преступности.

Данное основание, по нашему мнению (профессора М. Когамов, И. Борчашвили), в случае его введении в УК и УПК, следует рассматривать в качестве разумной альтернативы уголовной ответственности и наказания лица, к тому же не связанной с иными мерами уголовно-правового воздействия.

Однако его применение следует распространить только на лиц, совершивших уголовные проступки, преступления небольшой и средней тяжести при условии возмещения ими вреда потерпевшему и с учетом иных обстоятельств уголовного дела.

К примеру, если наркозависимое лицо совершило кражу ради получения средств для продолжения незаконного употребления наркотиков, перед ним необходимо (при наличии предлагаемого основания в УК и УПК) поставить условие: либо он под контролем специализированных субъектов гражданского сектора общества пройдет лечение от наркомании в соответствующих медицинских организациях, либо будет привлечен к уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер медицинского характера от наркомании.

Другой пример. Лицо совершило кражу и объективно может быть привлечено к уголовной ответственности и наказанию, но при этом оно не нуждается ни в принудительных мерах воспитательного воздействия, ни в принудительных мерах медицинского характера. Это также может служить условием для применения вышеуказанного основания освобождения от уголовной ответственности и т.д.

В связи с этим в УК следует ввести новую статью 70-1 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с вовлечением лица в проекты и программы социальной реабилитации и реинтеграции» с соответствующим набором уголовно-правовых признаков применения этого основания.

При этом в УПК ничего вводить не потребуется, поскольку данное основание к прекращению производства по уголовному делу или постановлению обвинительного приговора с освобождением от уголовной ответственности будет подпадать под действие норм п. 12 ч. 1 ст. 35, ч. 1 ст. 36 и ч. 5 ст. 393 УПК.

Таким образом, в данной части исследования по разделам 2-4 можно сделать следующие выводы:

Первое

В целом НПО (за изъятиями) не имеют прямого доступа к сфере активного правосудия, то есть не представляют стороны уголовного процесса, не являются участниками досудебного расследования и главного судебного разбирательства.

Второе

Сотрудничество НПО с системой правосудия сводится, главным образом, к общественному контролю за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, в форме деятельности ОНК и НПМ.

Третье

Участие граждан в уголовном процессе в том или ином качестве обусловлено их деятельностью в сфере профилактики правонарушений и обеспечения охраны общественного порядка и, как правило, не связано с деятельностью НПО правозащитного характера.

Четвертое

Наиболее активно вовлечены в орбиту правосудия адвокаты, являющиеся частью НКО страны, что является прямым выражением квалифицированного характера осуществляемой ими деятельности по защите прав и интересов человека и гражданина в области уголовного процесса.

В этой связи целесообразно рассмотреть вопрос о безотлагательном культивировании специализации адвокатов в стадии исполнения приговоров судов, особенно связанных с назначением наказания в виде лишения свободы. Как правило, процессуальная деятельность адвоката по уголовному делу завершается с вступлением приговора в законную силу. Его деятельность для осужденных в виде консультаций, справок, составления документов правового характера, а также в иных формах, установленных Законами «Об адвокатской деятельности» и «О гарантированной государством юридической помощи», практически в местах лишения свободы не ведется и не обеспечивается, что недопустимо. Данную функцию необходимо законодательно возложить, и она должна стать актуальным направлением деятельности коллегий адвокатов областей.

Пятое

Целесообразно ввести в УК и УПК новое основание освобождения от уголовной ответственности: «Освобождение от уголовной ответственности в связи с вовлечением лица в проекты и программы социальной реабилитации и реинтеграции» с соответствующим набором уголовно-правовых признаков его применения. Это существенно повысит предупредительные начала уголовного права и уголовного процесса, а также активность правозащитных НПО в сфере противодействия преступности.

V ВИДЫ ДОСТУПНЫХ УСЛУГ, ОКАЗЫВАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМ (В ТОМ ЧИСЛЕ УЯЗВИМЫМ) И ИХ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В УИК

В этом разделе осуществлен фрагментарный анализ основных прав осужденных в местах лишения свободы на удовлетворение определенного круга потребностей путем предоставления учреждениями и органами, исполняющими наказание, соответствующих услуг, предусмотренных УИК.

Итак, блок основных прав осужденных выделен в ст. 10 УИК и включает в части первой данной статьи 11 ключевых прав, а также иные права, регламентированные действующим правом страны.

К примеру, осужденные имеют право на получение квалифицированной юридической помощи в виде консультаций, справок, составления документов правового характера, а также в иных формах в порядке, установленном законами Республики Казахстан (пп. 7 ч. 1 ст. 10); охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения (пп. 8 ч. 1 ст. 10 УИК) и т.д.

Учитывая специфику отбывания наказания в местах лишения свободы, УИК особо оговаривает отдельными статьями три принципиальных права осужденных к лишению свободы: на обеспечение личной безопасности; на обеспечение права на свободу совести и вероисповедания; на обращения в различные инстанции (ст.ст. 12–14 УИК).

Все вышеуказанные права осужденных реализуются через постановления Правительства РК, приказы МВД, решения уполномоченного органа уголовно-исполнительной системы, его территориального органа, а также учреждения, закрепленного за территориальным органом (ст.ст. 15–17 УИК).

Например, Правительство РК утверждает натуральные нормы питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых, осужденных и детей, находящихся в домах ребенка учреждений уголовно-исполнительной системы, и образцы формы одежды осужденных, а также Правила обеспечения бесплатным проездом, продуктами питания или деньгами на путь следования лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде ареста или лишения свободы, к месту жительства или работы (см. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 ноября 2014 года, пп. 4 ч. 1 ст. 15 УИК).

Так, натуральные нормы питания в постановлении Правительства представлены 9 позициями в виде таблиц, которые стоит привести, чтобы представить, насколько они учитывают потребности осужденных различных категорий в питании. В их числе: натуральная норма № 1 обеспечения бесплатным питанием подозреваемых и обвиняемых; натуральная норма № 2 питания беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, инвалидов первой и второй групп; натуральная норма № 3 повышенного питания несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых; натуральная норма № 4 для детей, находящихся с матерями в учреждениях, и детей, находящихся в домах ребенка и родильных отделениях при женских учреждениях; натуральная норма № 5 питания осужденных, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы; натуральная норма № 6 питания осужденных, находящихся в учреждениях средней безопасности для содержания несовершеннолетних; натуральная норма № 7 питания больных туберкулезом, находящихся на стационарном и амбулаторном лечении в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы; натуральная норма № 8 питания больных, находящихся на стационарном и амбулаторном лечении в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы; натуральная норма № 9 питания в виде сухих пайков в период нахождения в пути подозреваемых и обвиняемых, осужденных при этапировании на следственные действия и суды, освобождаемых от отбывания наказания в виде ареста или лишения свободы, при следовании к месту жительства или работы, а также детей, находящихся в домах ребенка и родильных отделениях при учреждениях уголовно-исполнительной системы, в том числе возможность замены одних продуктов другими при выдаче продовольственных пайков, а также специальные замены по лечебному пайку (разрешается только прямая замена).

В частности, натуральная норма № 8 рассчитана в отдельности для общих больных, для онкологических, для нефрологических, для гастроэнтерологических, для эндокринологических, для гематологических, для ожоговых больных.

Аналогично натуральным нормам питания в постановлении Правительства закреплены в виде таблиц натуральные нормы снабжения вещевым и иным имуществом осужденных различных категорий: мужчин; женщин; беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, детей, находящихся в домах ребенка и родильных отделениях при учреждениях для осужденных женщин; осужденных, отбывающих наказание в учреждениях полной безопасности; осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в учреждениях средней безопасности для содержания несовершеннолетних; детей в домах ребенка учреждений уголовно-исполнительной системы одежды, обувью и мягким инвентарем; больных осужденных, проходящих лечение в стационарных медицинских учреждениях уголовно-исполнительной системы; постельными принадлежностями подозреваемых обвиняемых, находящихся в учреждениях смешанной безопасности (следственных изоляторах); постельными принадлежностями осужденных, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы; туалетными принадлежностями для подозреваемых, обвиняемых и осужденных учреждений уголовно-исполнительной системы и т.д.

В частности, согласно натуральной норме № 12 расхода туалетных принадлежностей для подозреваемых, обвиняемых и осужденных учреждений уголовно-исполнительной системы, в месяц осужденной женщине всего положены: один рулон туалетной бумаги, 10 штук гигиенических прокладок, один тюбик зубной пасты весом 150 грамм, а также одна зубная щетка на 3 месяца!?

Дальше. Уполномоченный орган в сфере уголовно-исполнительной системы, то есть МВД РК, утверждает правила организации получения начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования осужденных к лишению свободы – по согласованию с уполномоченным органом в области образования (пп. 8 ч. 1 ст. 16 УИК); инструкцию по созданию условий для отправления религиозных обрядов осужденными к лишению свободы (пп. 10 ч. 1 ст. 16 УИК) и т.д.

Уполномоченный орган уголовно-исполнительной системы, то есть КУИС МВД, закрепляет учреждения за лечебно-профилактическими учреждениями региона (пп. 3 ч. 1 ст. 17 УИК).

Территориальный орган уголовно-исполнительной системы, то есть ДУИС КУИС, осуществляет мониторинг лечебно-профилактических, противотуберкулезных, санитарно-эпидемиологических мероприятий в подведомственных учреждениях (пп. 4 ч. 2 ст. 17 УИК).

Учреждение соответствующего вида безопасности при осуществлении деятельности по исполнению наказаний создает комиссии и утверждает регламент их работы, а также реализует работы и услуги, не относящиеся к основной деятельности.

К перечню работ и услуг, не относящихся к основной деятельности учреждений, относятся предоставляемые ими работы и услуги по обеспечению прав и законных интересов осужденных на: 1) дополнительное приобретение продуктов питания, предметов первой необходимости, письменных принадлежностей, литературы, периодических изданий, а также медикаментов и иных средств медицинского назначения для оказания дополнительной лечебно-профилактической помощи; 2) длительные свидания; 3) дополнительные лечебно-профилактические и иные, определяемые УИК и правилами внутреннего распорядка учреждений, услуги (ч. 3 ст. 17 УИК).

Существенное значение в системе обеспечения вышеуказанных потребностей осужденных через соответствующие услуги, оказываемые органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы, занимает ведомственный контроль, государственный контроль и надзор, прокурорский надзор, а также общественный контроль, закрепленные в УИК (ст.ст. 27–31 УИК). Действующий общественный контроль в форме деятельности ОНК и НПМ осуществляется в соответствии с главами 8 и 9 УИК.

Важное место в механизме обеспечения прав осужденных на определенные потребности (основные и дополнительные) занимают Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы, которые утверждаются МВД РК и регулируют режим отбывания наказания в этих учреждениях (пп. 16 ч. 1 ст. 16, ч. 3 ст. 97 УИК, Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года № 819. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 19 декабря 2014 года № 9984). Правила включают в себя: 1) порядок приема осужденных к лишению свободы в учреждение; 2) взаимоотношения осужденных и персонала учреждений; 3) распорядок дня в учреждении; 4) приобретение осужденными к лишению свободы продуктов питания и предметов первой необходимости, получение осужденными посылок, передач и бандеролей, предоставление дополнительных услуг, порядок изъятия запрещенных к использованию в учреждениях вещей и документов; 5) переписку осужденных к лишению свободы, отправление

и получение денежных переводов, свидания осужденных к лишению свободы, телефонные переговоры осужденных к лишению свободы; 6) порядок предоставления осужденным выездов за пределы учреждения; 7) порядок отбывания наказания осужденных в строгих условиях, условия содержания осужденных в дисциплинарных изоляторах, одиночных камерах и помещениях временной изоляции, безопасном месте, в камерах учреждений; 8) особенности отбывания наказания осужденных к пожизненному лишению свободы и смертной казни, а также содержащихся в учреждениях минимальной безопасности; 9) порядок поведения осужденных, отбывающих наказание в льготных условиях, которым предоставлено право проживания за пределами учреждений (п. 2 раздел 1 Правил).

Режим отбывания наказания, подчеркивает ч. 2 ст. 97 УИК, создает условия, обеспечивающие достижение целей исполнения наказания. В этой связи УИК закрепляет основные требования режима отбывания наказания (ст. 97), которые не ограничивают, а защищают права и обязанности осужденных, указанные в ст.ст. 10, 104 УИК, Правилах внутреннего распорядка, и обеспечивают их реализацию.

Примечательно, что УИК подробно в двух самостоятельных главах (18–19) регламентирует основные и дополнительные потребности осужденных, удовлетворяемые через их права: на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости (ст. 105), на свидания (ст. 106), на получение и отправку посылок, передач и бандеролей (ст. 107), на переписку, отправку и получение денежных переводов (ст. 108), на телефонные переговоры (ст. 109), на приобретение и хранение письменных принадлежностей, литературы, периодических изданий (ст. 110), на прогулки (ст. 111), на прослушивание радиопередач и просмотр телепередач (ст. 112), на выезды за пределы учреждения (ст. 113), на обязательное социальное страхование, социальное и пенсионное обеспечение (ст. 114), на материально-бытовое обеспечение (ст. 115), на медико-санитарное обеспечение (ст. 117).

В целом указанные выше потребности, кроме нормативных, стандартных, основных, оплачиваемых за счет государственного бюджета, осужденные покрывают за счет личных средств (заработная плата, пенсия, финансовая помощь близких родственников и т.д.).

В перечисленных выше нормах УИК содержатся положения, учитывающие особые потребности уязвимых категорий осужденных.

Так, беременные женщины, женщины, имеющие детей, а также инвалиды и осужденные, содержащиеся в лечебно-профилактических учреждениях, вправе приобретать продукты питания и предметы первой необходимости за счет средств, имеющихся на контрольных счетах наличности временного размещения денег, без ограничения (ч. 3 ст. 105).

В учреждениях средней безопасности для содержания несовершеннолетних предоставляются длительные свидания с проживанием вне учреждения продолжительностью до пяти суток (ч. 1 ст. 106).

Краткосрочные свидания осужденным продолжительностью два часа предоставляются с супругом (супругой), родственниками или иными лицами в присутствии представителя администрации учреждения с правом получения передачи (ч. 2 ст. 106).

Длительные свидания осужденным на территории учреждения продолжительностью двое суток, за исключением больных заразной формой туберкулеза, предоставляются с правом совместного проживания с супругом (супругой), близкими родственниками, с лицами, не состоящими в браке с осужденным, имеющими с ним совместных детей, и правом получения передачи (ч. 3 ст. 106).

Для получения квалифицированной юридической помощи осужденным по их письменному или устному заявлению предоставляются свидания с адвокатами без ограничения их количества, продолжительности и в условиях, обеспечивающих их конфиденциальность (ч. 6 ст. 106).

Осужденный вправе получать лекарственные средства и изделия медицинского назначения согласно медицинскому заключению. После досмотра они направляются в медицинскую часть учреждения для использования в лечении осужденного (ч. 2 ст. 107).

Осужденный имеет право на телефонные переговоры продолжительностью пятнадцать минут каждый в соответствии с правилами внутреннего распорядка учреждений. Телефонные переговоры оплачиваются из личных средств осужденных или их супруга (супруги), близких родственников. Администрация учреждения для поддержания социальной связи осужденного использует имеющиеся средства телекоммуникаций (ч. 1 ст. 109).

Осужденные женщины, имеющие детей в домах ребенка учреждений, имеют право на кратко-

срочный выезд (на срок не более семи суток, не считая времени, необходимого для проезда в оба конца (не свыше пяти суток) за пределы учреждения для устройства детей у супруга, родственников либо в детский дом. Осужденные женщины, имеющие несовершеннолетних детей-инвалидов вне учреждения, имеют право на один краткосрочный выезд в год для свидания с ними (ч. 2 ст. 113).

Осужденным, являющимся инвалидами первой или второй группы и нуждающимся по состоянию здоровья в постоянном уходе, а также несовершеннолетним осужденным выезд (краткосрочный, длительный) за пределы учреждения разрешается в сопровождении супруга (супруги), родственника или иного сопровождающего лица (ч. 4 ст. 113).

Осужденные, занятые трудом, подлежат обязательному социальному страхованию в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Осужденные женщины обеспечиваются пособиями по беременности и родам в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Осужденные имеют право на социальное и пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Республики Казахстан (ст. 114).

Норма жилой площади в расчете на одного осужденного в учреждениях не может быть менее двух с половиной квадратных метров, в учреждениях, предназначенных для содержания женщин, – трех квадратных метров, несовершеннолетних – трех с половиной квадратных метров (ч. 1 ст. 115). Осужденным предоставляются индивидуальные спальные места и постельные принадлежности. Осужденные обеспечиваются питанием, предметами первой необходимости, одеждой, бельем и обувью по сезону с учетом пола и климатических условий за счет бюджетных средств (ч. 3 ст. 115).

Свыше установленной УИК суммы денег, разрешаемой к расходованию на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, осужденные из средств, находящихся на контрольных счетах наличности временного размещения денег, вправе: дополнительно приобретать разрешенную к использованию в учреждениях обувь и одежду, в том числе спортивную; получать необходимое по медицинским показаниям диетическое питание; оплачивать предоставляемые по их желанию лечебно-профилактические и иные дополнительные услуги, определяемые нормативными правовыми актами (ч. 4 ст. 115). Беременным женщинам, кормящим матерям, несовершеннолетним, а также больным и инвалидам создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания (ч. 5 ст. 115). Помещения, в которых содержатся осужденные, являющиеся инвалидами, оборудуются специальными техническими средствами и приспособлениями (ч. 6 ст. 115).

УИК также регламентирует особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих детей, состоящие в следующем (ст. 116). В учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, могут организовываться дома ребенка. В домах ребенка учреждений обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины своих детей в возрасте до трех лет помещают в дома ребенка учреждений и общаются с ними в свободное от работы время без ограничений. Им разрешается совместное проживание с детьми. С письменного согласия осужденных женщин дети передаются их супругам, родственникам или по решению суда иным лицам либо по достижении детьми трехлетнего возраста направляются в соответствующие детские учреждения. Осужденные беременные женщины и кормящие матери могут получать продовольственные посылки и передачи в количестве и ассортименте, определяемых медицинским заключением. Осужденные беременные женщины, женщины во время родов и послеродовой период имеют право на специализированную медицинскую помощь. В домах ребенка учреждений дети обеспечиваются питанием, предметами первой необходимости, индивидуальным спальным местом, постельными принадлежностями, одеждой, бельем и обувью по сезону с учетом пола и климатических условий за счет бюджетных средств.

Аналогично УИК отдельно регламентирует медико-санитарное обеспечение осужденных (ст. 117), которое оказывается в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения, для чего в уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (соматические, психиатрические и противотуберкулезные больницы; медицинские части, медпункты). Принудительное лечение осужденных, больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, также осуществляется медицинской частью учреждения.

Необходимо отметить, что вышеперечисленные права осужденных на определенные потребности конкретизируются УИК применительно к видам исправительных учреждений, а их объем,

включая перечень (места проживания в учреждениях, количество расходуемых денег, получаемых посылок, бандеролей, передач, свиданий), зависит от соответствующих условий отбывания наказания (обычные, облегченные, льготные, строгие).

Проверить, как на самом деле реализуются перечисленные права осужденного на определенные потребности через заявление права на них можно путем изучения соответствующих регистров по видам оказываемых услуг, а также личного дела осужденного (при его перемещениях в системе исполнения наказаний), где сосредотачивается вся информация об этом, а также путем непосредственного опроса осужденного, если эти права по каким-либо причинам им не используются или использованы не в полном объеме.

Например, УИК регламентирует условия отбывания наказания (обычные, облегченные, льготные) в учреждениях средней безопасности (ст. 136); обычные, облегченные, льготные, строгие, соответственно, в учреждениях максимальной безопасности (ст. 138), в учреждениях чрезвычайной безопасности (ст. 140), в учреждениях чрезвычайной безопасности для осужденных, отбывающих ПЛС (ст. 141); обычные, облегченные строгие в учреждениях минимальной безопасности (ст. 143), а также в учреждениях полной безопасности (ст. 145).

Также УИК отдельно регламентирует условия отбывания наказания несовершеннолетними (обычные, облегченные, льготные, строгие) в учреждениях средней безопасности для содержания несовершеннолетних (ст. 151) и правовое положение лица, осужденного к смертной казни (ст. 159).

Таким образом, по 5-му разделу исследования можно сделать следующие выводы:

Первое

Полноценное обеспечение и защита прав осужденных, в том числе уязвимых, на удовлетворение различных потребностей, предусмотренных УИК, главным образом, зависят от эффективного постоянного и последовательного судебного, ведомственного, государственного контроля и надзора, а также прокурорского надзора за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания.

Данная тема должна стать предметом специального обсуждения на заседании Координационного совета Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью (см. Указ Президента Республики Казахстан от 2 мая 2011 года № 68), при Уполномоченном по правам человека либо на отдельной коллегии МВД с участием заинтересованных государственных органов и НПО с принятием решений и ведением контроля за неукоснительным их исполнением учреждениями и органами, исполняющими наказание.

Второе

В вопросе обеспечения прав осужденных в местах лишения свободы необходимо широко использовать правовой потенциал ОНК, НПМ областей. Следует разработать специальные планы взаимодействия ОНК, НПМ и ДУИС областей именно по данному вопросу, проводить тематические проверки и анализы полноты обеспечения прав осужденных в местах лишения свободы с обсуждением на совещаниях ДУИС, КУИС в режиме видеосвязи с регионами, с участием актива добровольных организаций осужденных, не реже двух раз в год.

Третье

В целом по поднятой проблеме необходимо провести обстоятельные тренинги-семинары, прежде всего, с членами ОНК по методике проведения общественного контроля за соблюдением прав осужденных на удовлетворение своих законных потребностей в местах лишения свободы с участием национальных и иностранных экспертов.

Четвертое

Академии КУИС МВД РК (г. Костанай) следует разработать специальный учебный курс для всех уровней и форм обучения на тему: «Права осужденных в местах лишения свободы и методы их обеспечения».

Пятое

Принципиально осуществить коренной пересмотр натуральных норм питания и снабжения вещевым и прочим имуществом осужденных различных категорий, в частности, в сторону увеличения веса отпускаемых продуктов питания, улучшения их ассортимента, а также улучшения качества и ассортимента вещевого имущества и иных принадлежностей, увеличения их количества с учетом сроков использования. Целесообразно в этой части изучить опыт материально-технического обеспечения осужденных в иностранных государствах, а также провести необходимые экспертизы постановления Правительства РК от 28 ноября 2014 года на предмет соответствия принятых натуральных норм питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых, осужденных и детей, находящихся в домах ребенка учреждений уголовно-исполнительной системы, их реальным потребностям.

Следует провести обширный опрос осужденных различных категорий по затрагиваемому вопросу.

Шестое

В ходе исследования осуществлен письменный опрос ОНК областей по действующим и дополнительным потребностям осужденных лиц.

Данный опрос выявил ряд проблем в удовлетворении определенных потребностей осужденных, которые следует безотлагательно решить обществу и государству.

Эти проблемы имеют общий характер и касаются следующей группы вопросов:

- необходим отдельный правовой акт, в том числе совместный (например, на уровне Правительства, Генеральной прокуратуры, МВД, МЮ, Минздрава, Уполномоченного по правам человека, Уполномоченного по правам ребенка и т.д.), в котором на системной основе с учетом требований международных законов следует определить категории уязвимых осужденных, четко описать их особые потребности и специфику работы с ними в условиях мест лишения свободы;
 - неэффективное и зачастую необъективное ведомственное медицинское обслуживание, слабая психологическая поддержка осужденных, отсутствие доступа к необходимым лекарственным препаратам и медицинским исследованиям, отсюда;
 - отсутствие должного социально-правового внимания к осужденным из числа инвалидов, с ограниченными возможностями и пожилых лиц, а также содействия со стороны социальных работников;
 - отсутствие реальных механизмов реализации гарантированного государством права на юридическую помощь в форме правового информирования и правового консультирования, в том числе со стороны адвокатов;
 - отсутствие системы мер обеспечения безопасности осужденных, имеющих независимое мнение, взгляды, а также законные и обоснованные претензии к персоналу учреждения, в том числе сделавших заявления о пытках и подавших жалобы на решения и действия администрации учреждения УИС;
 - отсутствие в штате учреждения квалифицированных переводчиков для работы с осужденными – иностранцами и т.д.
-

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Lined area for notes with horizontal dotted lines.

